

Илья Рутберг. - 1999. -
7 апр. - с. 7

ЮЛЯ РУТБЕРГ:

Я В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕК ПЕРФОРМАНСА

Юля Рутберг не любит, когда о ней говорят: "Жена Алексея Кортнева". Ее имя не менее известно в театральных кругах, чем его — в музыкальных. Юлю невозможно забыть, увидев хотя бы один раз, ее низкий глубокий голос нельзя перепутать с другим. У Рутберг есть стиль, но не тот, что продумывается стилистами и имиджмейкерами, а внутренняя суть, которая выплескивается наружу. Попадая в поле ее эмоций, некоторые начинают задыхаться от возмущения, а у других отрастают крылья. Про себя она говорит: "У меня чудовищный характер", и в этой фразе нет кокетства.

ДАМСКИЙ

Изверняка у вас в жизни были моменты, когда вы чувствовали себя суперкрасавицей?

— Помню, как я целый день репетировала в театре, а вечером был юбилей Гриши Гурвича. Смотреть без слез на меня было нельзя: лицо серое, как асфальт, спекшиеся губы, глаза — как будто засыпанные песком. А мы с Машей Ароновой придумали капустник. Я набубонилась, выпила пять таблеток от головной боли, коньяку и надела такое смешное платьице, очень коротенькое, все из шевелящихся ниточек. В голове носились стада тараканов, и вся я была как пизанская башня. Но мы так классно выступили, и я получила в тот вечер столько комплиментов, сколько никогда не получала. Это свойство моей натуры: я могу из лягушки превратиться в царевну-лебедь.

— У вас сейчас очень интересный цвет волос...

— Сама по себе я светлая шатенка. Сначала покрасилась для съемок. Сейчас только ленивый не стал блондином. Помню, тогда подошла к зеркалу и сказала себе: "Здравствуй, Юлька-дешевка".

— Вы самокритичны. По-моему, получилось очень даже празднично. А волосы тоже для съемок отращиваете?

— Да я вообще с "праздником". Мне просто надоел мальчишковый стиль. Лет пять ходила с короткой стрижкой. До этого у меня всегда были длинные волосы. Но перед тем как поехать первый раз в Париж, я их остригла. И стала Юликом Рутбергом.

Купила себе новое платье и платок, а когда вернулась, меня в театре никто не узнал. Я в жизни — человек перформанса. Кстати, тогда короткая стрижка спровоцировала много изменений и принесла мне неожиданные роли.

— Ваш супруг тягает по уграм штангу, ставите ли вы личные спортивные рекорды?

— Меня родители наградили хорошей конституцией, которая если и нуждается в поправках, то весьма незначительных. Я никогда в жизни не была толстой, но поддерживать себя все равно надо.

Весной и летом хожу в бассейн, периодически посещаю тренажерный зал. Для меня прибавить килограмм — это очень ощутимо. Обычно поправляюсь зимой. Когда мне Алеша говорит, что увеличилась попа, то я отвечаю: "Это зимняя попа, так теплей и удобней". Всегда очень много двигаюсь, как ртуть ношусь по городу. Бегу в театр, на "Мосфильм", на радио, на интервью. Лечу в Тюмень смотреть спектакль, еду в Калининград ходить по выставкам. Мне важно быть не просто в курсе, не просто прочитать о чем-то в газете, а все увидеть глазами.

— Как вам удается сочетать такую бурную жизнь с домом и воспитанием сына?

— Ребенком в основном занимается моя мама и отчасти моя бабушка. А я — поставщик денег и продуктов. Но иногда не просто мать, а Мэри Поппинс. У нас очень дружная семья, все любят друг друга и поддерживают. Мой папа — профессиональный режиссер, мим, актер, мама — музыкант. Я росла в шикарной компании очень ярких личностей, людей, которые делали, а не просто говорили. И сейчас родители понимают меня, а мне нравится, как они воспитыва-

ют Гришу, так же требовательно и свободно, как меня.

— Ваши с Кортневым сыновья почти ровесники, они дружат?

— Они нормально общаются друг с другом, часто ездят с нами. Прошлой зимой Алеша их брал с собой кататься на горных лыжах. Последние годы Алеша относится к Гришке как к своему. То есть они стали друзьями. Отец же у ребенка всегда один. И Гриша, и я в прекрасных отношениях с Сашей Кузнецовым. ("Джек Восьмеркин — американец". — М.Б.). Сейчас живет в Америке, а до отъезда входил в десятку самых популярных наших актеров.

— Когда я разговаривала с первой женой Алексея, Ириной Богусhevской, то у меня осталось ощущение, что она так и не оправились от надлома после ухода Леша.

— Я возникла в жизни Алеша, когда они сами уже почти все разрушили. Никогда не пыталась построить собственное счастье на несчастье другого человека. Не умею воровать. Прежде чем у нас начались какие-то отношения, Алеша ответил мне на все вопросы и тут же так и поступил. Потому что я относилась ко всему тогда очень осторожно, сама была в полуразрушенном состоянии. Мне не нужен был двусмысленный ухажер-ловец. Он меня отогревал, и я стала отдавать в его руках. Возникло очень сильное чувство. Любовь. Поэтому никакого вранья и закулисной истории не было. Я по себе знаю: когда у тебя рушится истинное и большое чувство — очень страшно.

— Как видоизменяется любовь?

— Она растет, толстееет, худеет, она рвется, завязывается в узелки, она, как шагреновая кожа, начинает истончаться, а потом как будто на нее проливается волшебная вода, и она начинает разбухать. Это процесс творчества двух людей. У нас бывает так, что вместе нам очень тяжело, но и друг без друга мы тоже не можем. Мы проживаем достаточно сложную жизнь. Всегда делимся друг с другом всеми нашими проектами, обязательно ходим и смотрим выступления друг друга по несколько раз. Пытаемся затевать что-то вместе на сцене. И в жизни у нас идет бесконечная пьеса Шекспира "Укрощение строптивой". Только то один Петруччио, а другая Катарина, то все наоборот. Пока это продолжается, то все в порядке.

— Кортнев — человек очень открытый, доброжелательный, творческий. У него много поклонниц. Вы его не ревнуете?

— Я часто не понимаю, почему для того, чтобы узнать о том, когда завтра будет концерт, надо звонить в час ночи. Это неприлично. Почему эти девочки так не уважают человека, который находится рядом с их кумиром? Я вообще не понимаю, как можно ходить 50 раз на концерт, тащиться, рыдать. Я смотрю на этих людей как на зверюшек. У меня с детства были кумиры — певцы, актеры. Я лбом прошибала Щукинское училище, поступила и теперь выхожу с ними на одни подмостки и общаюсь на равных. Иначе нельзя ничего добиться в жизни... Это не ревность. Это — негодование!

— У вас нет планов родить Леше ребенка?

— Я не хочу отвечать на этот вопрос.

— Как вы думаете, ребенка надо рождать кому-то или себе?

— Ребенка надо рожать внепланово и от очень сильного чувства. А как потом получится, никто не знает. Ребенок никогда не будет счастлив, если поймет, что родители сохраняют видимость семьи для него. Нет ничего хуже, чем жизнь в атмосфере искусственного уюта и бесконечного раздражения.

— Что самое неприятное вам говорил ваш муж?

— Мы часто говорим друг другу неприятное. Недавно сказал, что я обращаюсь с ним как прокурор. Может быть, он и прав.

Милана БОГДАНОВА.

7.12.99

Рутберг Юлия